

восхищения при виде любимого политика, актера или для одобрения речи оратора используют свист, что абсолютно неприемлемо для представителей русской культуры, которые в подобных ситуациях используют аплодисменты.

Что касается русской культуры, то здесь следует сделать два важных замечания.

Во-первых, о шиканье. В русской культуре этот невербальный поступок является многозначным, хотя значение выражения неодобрения следует, видимо, признать если не устаревшим, то устаревающим. При этом значение призыва к тишине остается актуальным.

Во-вторых, о свисте. *Освистать* по-русски означает 'свистом выразить свое неодобрение, осуждение, презрение' [Ожегов], таким образом, учитывая значение восхищения, одобрения, которое выражает этот знак в невербальной культуре США, можно говорить о межкультурной энантиосемии, о которой мы рассуждали выше.

Все сказанное утверждает нас в мысли о том, что для адекватной коммуникации инфон, помимо языкового кода, должен владеть и невербальным кодом общения изучаемой культуры. А для этого важно знакомить иностранных студентов не только с национальной спецификой невербальных средств коммуникации, но и с тем, как они взаимосвязаны с вербальными: условиями замещения, параллельного использования и просто употребления.

Литература

- Акишина А.А. Жесты и мимика в русской речи. Лингвострановедческий словарь / А.А.Акишина, Х.Кано, Т.Е.Акишина.- М.: Русский язык, 1991.- 145 с.
- Афанасьева Н.А. Палитра стилей: учебное пособие по стилистике русского языка для иностранцев / Н.А.Афанасьева, Т.И.Полова.- М.: Златоуст, 2007.- 116 с.
- Бахтин М.М. Литературно-критические статьи / М.М.Бахтин.- М., 1986.- 541 с.
- Введенская Л.А. Русский язык и культура речи / Л.А.Введенская, Л.Г.Павлова, Е.Ю.Кашаева.- Ростов н/Д.: Феникс, 2000.- 544 с.
- Грушевская Т.Г. Основы межкультурной коммуникации / Т.Г.Грушевская, В.Д.Попков, А.П.Садохин.- М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2002.- 352 с.
- Гудков Д.Б. Теория и практика межкультурной коммуникации / Д.Б.Гудков.- М.: Гнозис, 2003.- 288 с.
- Ермакова О.Н. К построению типологии коммуникативных неудач (на материале естественного русского диалога) / О.Н.Ермакова, Е.А.Земская // Русский язык в его функционировании. Коммуникативно-прагматический аспект.- М., 1993.- С.30-64.
- Методика обучения русскому языку как иностранному: хрестоматия / сост. А.Н.Щукин. – Воронеж: Изд-во Воронеж. пед. ун-та, 1998.- 368 с.
- Поляков Ю. Замыслил я побег / Ю.Поляков.- М.: Астрель, 2008.- 607 с.
- Пугачев И.А. Проблемы социально-культурной адаптации иностранных учащихся в России / И.А.Пугачев // Традиции и новации в профессиональной деятельности преподавателя русского языка как иностранного: учебная монография.- М.: РУДН, 2002.- С.359-374.

Л.Г.Газизова

Лингвокультурологические аспекты перевода фразеологии (на материале произведений испанской и русской литературы XX века)

лингвокультурология, фразеология, способ перевода

Перевод художественной литературы всегда был актуален. Увеличение числа людей, желающих ближе познакомиться с той или иной культурой, способствует появлению читателей художественной литературы другой страны. В связи с этим возникает необходимость сделать доступным изучение данной художественной литературы, так как именно в ней все богатство истории и культуры страны. Испания в данном случае не является исключением. Следовательно, нужны квалифицированные переводы художественной литературы.

Однако в большинстве случаев при переводе художественных текстов возникают различного рода трудности. В первую очередь, эти трудности связаны с переводом реалий, то есть слов, не имеющих коррелятов в сопоставляемом языке в силу отсутствия обозначаемых ими референтов в сопоставляемой культуре, и фразеологизмов (далее ФЕ), устойчивых оборотов речи, свойственных определенному языку и потому дословно не переводимых на другие языки, имеющих самостоятельное значение, которое в целом не является суммой значений входящих в него слов.

Проблему перевода ФЕ уже отмечали и исследовали многие специалисты во всем мире, в том числе Е.Ф.Арсентьева, Л.К.Байрамова, Д.О.Добровольский, В.Н.Комиссаров, Корпас Пастор, С.С.Кузьмин, А.В.Кунин, Г.З.Садыкова и др.

В целом данные проблемы связаны со спецификой структуры ФЕ, а также с культурными и языковыми различиями. Поэтому целью переводчика, столкнувшегося с переводом ФЕ, становится добиться идеального результата, применяя различные способы перевода. Необходимо учитывать, что фразеологизм несет в себе определенную экспрессивность и коннотацию, обуславливающиеся той социально-культурной средой, в которой появилась данная ФЕ. Особенное внимание этому следует уделять, когда культуры исходного и переводящего языков различны, что мы и имеем при рассмотрении ФЕ испанского и русского языков.

Именно поэтому необходимо обращать особое внимание на лингвокультурологические аспекты перевода ФЕ, так как широко известно, что лингвокультурология — «комплексная научная дисциплина, изучающая взаимосвязь и взаимодействие культуры и языка в его функционировании и отражающая этот процесс как целостную структуру единиц в единстве их языкового и внеязыкового (культурного) содержания» [Маслова 1997: 30]. Центральное место в современном переводоведении отводится лингвокультурологии, так как для получения именно литературного перевода необходимо передать наиболее точно культурологические аспекты наряду с лингвистическими.

Следовательно, при переводе ФЕ помимо собственно определения механизма перевода необходимо:

- 1) выявить лингвокультурологические аспекты ФЕ оригинала;
- 2) определить наиболее значимые с точки зрения семантики и стилистики элементы ФЕ;
- 3) найти соответствия в культуре языка перевода (с большей степенью эквивалентности).

Рассмотрим лингвокультурологические аспекты, а также способы перевода ФЕ русского и испанского языков на примере романов К.Х.Селы «Улей» (перевод на русский выполнен Е.Лысенко) и В.Набокова «Защита Лужина» (перевод с русского на испанский — Sergio Pitol).

Принимая во внимание тот факт, что испанский язык является синтетическим так же, как и русский, можно предположить, что при переводе большинство ФЕ языка оригинала будут иметь полные эквиваленты в переводящем языке, то есть будут переводиться при помощи *калькирования*. Например:

esp. como una tumba — рус. как могила [Cela 2002: 267, Села 1976: 270];

рус. сама возьмет быка за рога — esp. tomar el toro por los cuernos [Набоков 2009: 6, Nabókov 2003: 5].

Данные ФЕ представляют собой полные эквиваленты, поэтому при калькировании сохраняется их структурно-грамматическая организация, компонентный состав, сигнификативно-денотативное значение (как в последнем примере, «смело взяться за самое главное в трудном деле» [Ожегов 1994: 57]), а также стилистическая коннотация.

Так, если сравнить следующую пару фразеологизмов esp. ¡Tú vales un imperio! — рус. Ты стоишь целого царства! [Cela 2002: 129, Села 1976: 132], то мы увидим, что испанское слово «imperio» на русский язык переведено как «царства». Слова «империя» и «царство» обозначают государство с той или иной формой управления, но всем извест-

но, что Российская империя была сформирована позже, чем в Испании, которая уже в XV веке была страной, активно ведущей империалистическую политику. Кроме того, в России с давних пор во главе государства был царь, а во многих сказках мы встречаем обозначение чего-то очень ценного посредством сравнения с царством. Например, в сказке "Сивка-бурка" мы читаем следующее: "За такого наездника, какого бы роду он ни был, царь отдаст в жены свою дочь, Несравненную Красоту, и полцарства в придачу".

Или, например, испанский фразеологизм "París vale una misa" переведен Лысенко посредством калькирования "Париж стоит мессы" [Cela 2002: 121, Села 1976: 123]. Хотя фоновая информация в тексте отсутствует, в данном случае переводчик использовал данный способ перевода, чтобы наиболее точно передать слова Генриха IV, так как именно ему принадлежит это выражение, ставшее крылатым. Цитируется данная фраза как шутливое оправдание сделки или компромисса ради личной выгоды со ссылкой на пример французского короля, которому пришлось перейти из протестантизма в католичество ради престола.

Если же при переводе ФЕ начинают проявляться небольшие различия в плане выражения ФЕ, то в таком случае переводчик должен адаптировать ту или иную ФЕ, при этом стараться не менять ее сигнификативно-денотативного значения, субъективно-оценочной и эмоционально-экспрессивной коннотации и структурно-грамматической организации, что не всегда возможно.

В некоторых случаях применение *адаптации* связано с какими-либо культурными различиями. Так, пара фразеологизмов esp. "más claro que el agua" – рус. "ясно как божий день" [Cela 2002: 65, Села 1976: 67] выражают одинаковое значение и имеют схожую стилистическую коннотацию. Однако испанское слово "agua" и рус. "божий день" не являются семантически равноценными. Тем не менее в данном случае возможен такой перевод, так как если в испанской культуре вода является обозначением чистоты и ясности, то в русской культуре чистота и ясность приобретают религиозное наполнение. Следует обратить внимание и на структуру построения степени сравнения. В испанском языке сравнительная степень образована посредством наречия "más" и прилагательного "claro". На русский язык данное сочетание переведено посредством наречия "ясно", при этом не было использовано слово "более" при образовании составной формы сравнительной степени.

Данный способ перевода также применим при переводе ФЕ с испанского языка на русский. Например, esp. no nos conoce ni Dios – рус. ни одна собака не знает [Cela 2002: 211, Села 1976: 213]. Хотя значение данных ФЕ совпадает, их компонентный состав, структурно-грамматическая организация, а также стилистическая коннотация различны. Слова "Dios" (Бог) и "собака", рассмотренные вне контекста фразеологизма, имеют различные значения. Однако если проанализировать целостное значение ФЕ, получается, что оба фразеологизма обозначают "отсутствие кого-либо, кто бы знал".

В случае если при переводе переводчик сталкивается с изменением грамматической структуры ФЕ, то основным способом перевод становится *транспозиция*. Например, в следующем примере в тексте оригинала все предложение выдержано во множественном числе, а при переводе множественное число заменяется на единственное: esp. ¡Gría cuervos y te sacarán los ojos! – рус. Пригреешь ворона, а он тебе глаза выклюет! [Cela 2002: 41, Села 1976: 43]. Кроме того, испанский императив "gría" в русском варианте переводится формой 2 л., ед. ч. настоящего времени "пригреешь". Наряду с грамматической разницей, в данном примере присутствует и лексическая: согласно "Большому испанско-русскому словарю" глагол "gría" на русский язык переводится как "кормить, воспитывать, растить" [Нарумов 2005: 234], что в принципе не является прямым соответствием русскому глаголу "пригревать" ("приласкав, приютить" [Ожегов 1994: 510]). Однако интересен тот факт, что как в испанской, так и в русской культуре ворон рассматривается как хищник и в народе ассоциируется со смертью.

В некоторых случаях при переводе мы сталкиваемся с проблемой подбора лексического соответствия ФЕ. Так, в русском языке есть пословица "Не так страшен чёрт, как его малюют". На испанский язык она переведена как "El diablo no es tan malo como lo pintan" [Набоков 2009: 129, Nabókov 2003: 74]. Употребление данных ФЕ совпадает: они используются, когда кто-то хочет сказать, что "думать о чем-то слишком пессимистично – неоправданное преувеличение". Тем не менее значение ФЕ различно. Русская ФЕ означает, что какое-то явление не так уж и страшно, как может казаться на первый взгляд. Испанская ФЕ означает, что какое-либо явление не такое уж плохое. То есть при переводе производится замена компонента "страшный" на компонент "плохой". В любом случае данные ФЕ могут считаться лексическими соответствиями.

Следующий пример наиболее интересен, так как ФЕ выражает личностные характеристики женщины. Так, *esp.* "con el gesto de quien tiene la sartén por el mango" переведено на русский язык посредством *описания*: "с видом женщины, уверенной в себе" [Cela 2002: 50, Села 1976: 52]. Согласно "Большому испанско-русскому словарю" испанский фразеологизм "tener la sartén por el mango" переводится на русский язык как "быть хозяином положения", что подразумевает чувство уверенности в себе. Следовательно, при переводе мы используем дескриптивный перевод с модуляцией значения ФЕ как наиболее эффективный в данном случае и соответствующий контексту.

Следует отметить: изучение испанской фразеологии показывает, что применение лексического способа при переводе с испанского на русский позволяет избежать возможного недопонимания между носителями русского и испанского языков. Вильгельм фон Гумбольдт утверждал: "... как в оригинале, так и в переводе сущность важнее манеры изложения" [Кузьмин 2006: 13]. В некоторых случаях значение, суть ФЕ действительно становится важнее его внешней и внутренней организации. Но так как в любом языке система фразеологизмов хорошо разработана, то вполне можно найти лексическое соответствие переводимому фразеологизму. То есть практически необходима ФЕ, которая соответствовала бы лексическому значению ФЕ исходного языка, но, возможно, базировалась бы на ином образе.

Интересно, как переводчики преодолели следующую переводческую трудность при переводе русской ФЕ "бой-баба". Если мы посмотрим значение фразеологизма в толковом словаре, то прочтем следующее: "об энергичной, бойкой женщине, девушке" [Ожегов 1994: 48]. В самом переводе романа "Защита Лукина" мы встречаем следующий вариант: *esp.* *enfant terrible* [Набоков 2009: 83, Nabókov 2003: 47]. То есть переводчик использовал *заимствование* из французского языка.

При переводе испанских фразеологизмов прием *опущения* также не является редким. Так, в романе "Улей" мы встречаем следующий пример:

esp. Más que antes, te lo juro, y antes me gustabas más que el pan frito. – *рус.* Больше, чем раньше, клянусь, да и раньше ты мне нравилась, душечка ты моя! [Cela 2002: 158, Села 1976: 161]

В испанском языке есть фразеологизм "me gustabas más que el pan frito", который на русский язык не переведен. В данном случае использовано опущение наряду с *компенсацией*: переводчик добавил обращение "душечка ты моя", чтобы таким образом передать значение ФЕ.

Итак, в результате детального анализа разнообразных примеров становится ясно, что культурологический компонент ФЕ так же важен, как и его составляющие семантического, структурного, стилистического характера. Игнорирование той или иной характеристики ФЕ может кардинально изменить стилистику, а иногда и значение переводимого текста.

Тем не менее проблемы идиоматического перевода решаются по-разному. Нередко встречаются абсолютно различные точки зрения по поводу одного и того же явления. Однако необходимо помнить, что даже если во фразеологическом словаре представлено переводческое соответствие того или иного фразеологизма, практика показывает, что

иногда контекст может очень сильно влиять на ФЕ, в частности значение фразеологизма может быть тесно с ним связано. Поэтому нужно всегда соотносить словарное значение ФЕ с контекстом, в котором она находится, и только потом переводить, используя наиболее адекватный в данном случае способ перевода. Кроме того, необходимо выявить ту составляющую ФЕ, которая включает в себя культурологическую информацию, так как именно она в большинстве случаев определяет значение ФЕ.

Кроме того, анализ фразеологизмов испанского и русского языков на примере произведений художественной литературы XX века показал, что при сравнении способов перевода с русского на испанский и с испанского на русский доминирующими способами перевода ФЕ являются лексический способ перевода, описание и адаптация.

Литература

- Арсентьева Е.Ф. Сопоставительный анализ фразеологических единиц / Е.Ф.Арсентьева.- Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1989.- 128 с.
- Большой испанско-русский словарь: более 150 000 слов, словосочетаний и выражений / Н.В.Загорская, Н.Н.Курчаткина, Б.П.Нарумов и др.; под ред. Б.П.Нарумова.- 6-е изд., стереотип.- М.: Рус. яз; Медиа, 2005.- 828 с.
- Комиссаров В.Н. Современное переводоведение: учеб. пособие / В.Н.Комиссаров.- М.: ЭТС, 2002.- 424 с.
- Кузьмин С.С. Идиоматический перевод с русского на английский (теория и практика): учебник / С.С.Кузьмин.- 3-е изд., испр.- М.: Флинта: Наука, 2006.- 312 с.
- Маслова В.А. Лингвокультурология: учеб. пособие для студ. высших учебных заведений / В.А.Маслова.- М., 2001.- 208 с.
- Набоков В. Защита Лужина / В.Набоков.- СПб.: Издательский Дом "Азбука-классика", 2009.- 224 с.
- Ожегов С.И. Словарь русского языка: ок. 57 000 слов / С.И.Ожегов.- Екатеринбург: "Урал-Советы" ("Весть"), 1994.- 800 с.
- Хосе Села К. Улей. Серия "Современная классика" / К.Хосе Села; пер. Е.Лысенко.- М.: Махаон, 2002.
- Corpas Pastor G. Diez años de investigación en fraseología análisis sintáctico-semánticos, contrastivos y traductológicos / G.Cospar Pastor.- Madrid: Editorial Iberoamericana. Vervuert, 2003.- 326 p.
- José Cela C. La Colmena / C.Cela José.- Barcelona-Madrid: Editorial Noguer, 1976.- 334 p.
- Nabokov V. La defensa Luzhin. URL: <http://www.librodot.com>
- Seco M. Diccionario fraseológico del español actual. Locuciones y modismos españoles / M.Seco, O.Andres, G.Ramos.- Madrid: Aquilar, 2004.

К.Р.Галиуллин, Р.Н.Каримуллина, Д.А.Мартьянов

Словарно-текстовые интернет-комплексы: возможности для пользователя, информационный потенциал

интернет-лингвография, сетевой словарь, информационный потенциал, русский язык, татарский язык

Создание интернет-словарей является одним из важных и перспективных направлений в современной лингвографии¹. Сетевые справочники обладают целым рядом преимуществ в сравнении с традиционными (бумажными) словарями [Галиуллин 2009: 635-639].

На сайте "Казанский лингвографический фонд" (<http://www.klf.kpfu.ru>) портала Казанского университета размещен ряд интернет-справочников, разработанных преподавателями, сотрудниками и аспирантами кафедры теоретической и прикладной лингвистической науки.

¹ Лингвография – междисциплинарная область языкознания, теория и практика создания языковых справочников, словарей (о лингвографии см.: [Компьютерная лингвография 1995: 5–9]; подразделами лингвографии являются лексикография, фразеология, морфемология, паремияграфия и др.)